

Айвар Мязэ:

я не настолько глуп, чтобы идти в политику

К нему можно относиться по-разному. Имя Айвара Мязэ упоминалось в связи с перерасходами на 20 млн евро средств при восстановлении церкви св. Иоанна в Петербурге; о Мязэ говорили, что именно он дергал за ниточки процесса объединения Национального мужского хора с ERSO, вызвавшего скандал, с чего и начались финансовые проблемы ERSO; когда Мязэ был председателем совета Русского театра, то говорили, что он выстроил типично путинскую вертикаль власти и все проблемы решает худсовет под чутким руководством самого Мязэ, а не творческий совет, в чьем ведении должно находиться планирование новых постановок. Сегодня Айвар Мязэ

евро. Таких денег не достать. Я сделал калькуляцию по аренде: она будет около 4 млн евро в год – нереально.

Наша единственная возможность – земля для строительства должна быть городской или государственной. Один студент в дипломной работе предложил построить здание оперы на Театральной площади – между концертным залом «Нокция» и Ака-

сможем увидеть новую сцену при самом хорошем раскладе?

– За это время состоится несколько выборов, и мы не знаем, какие политические партии будут у руля. Сейчас я могу только предполагать: если эти и эти – нам дадут зеленый свет, если те и те – ничего не будет. Это лотерея, в которой многое зависит от персоналий.

хора с ERSO, вызвавшего скандал, с чего и начались финансовые проблемы ERSO; когда Мяэ был председателем совета Русского театра, то говорили, что он выстроил типично путинскую вертикаль власти и все проблемы решает худсовет под чутким руководством самого Мяэ, а не творческий совет, в чьем ведении должно находиться планирование новых постановок. Сегодня Айвар Мяэ руководит Национальной оперой «Эстония», которая в сентябре отмечает столетний юбилей.

ЛИАНА ОСИПОВА

Айвар Мяэ по счастливому стечению обстоятельств оказался двухмиллионным пассажиром Таллиннского аэропорта. При нем национальная опера «Эстония» заключила не один долгосрочный договор о спонсорстве. Мяэ – человек активный и неравнодушный к своему делу. А еще он любит играть на ручных колокольчиках.

Он окончил музыкальную среднюю школу в Таллинне как кларнетист-саксофонист. Затем поступил в консерваторию, где учился дирижировать. Дважды его хотели оттуда выгнать.

- Я часто прогуливал занятия, - вспоминает Мяэ. - Было очень много хороших возможностей подзаработать. Я много играл и пел в ресторанах. В основном рок. В 86-м окончил консерваторию, в 93-м пришел в Eesti Kontsert. Все эти годы работал на должности генерального секретаря хорового общества. Работа была чисто организаторская. В 84-87-м годах гастролировал по России с ансамблем «Витамин». До меня в ансамбле пели Анне Вески и Марью Ляник. Нет такого города, где бы мы ни побывали – и на Камчатке, и в Магадане. В России рок исполнять не разрешали, у нас был специальный блок из 4-5 рок-н-рольных песен, специальные наряды, и мы имели оглушительный успех даже в Москве и Петербурге. В 99-м я стал заместителем дирек-

тора Eesti Kontsert. За время моей работы организация существенно расширилась и сегодня работает в пяти городах, в том числе и в Санкт-Петербурге.

Можно ли построить оперу в Копли?

- Ваша миссия в Национальной опере «Эстония» та же: организовывать, создавать положительный имидж, выступать?

- Все это, конечно. А также и следить за финансовым положением театра.

- На юбилее театра «Эстония» президент заявил, что в течение следующих ста лет можно было бы построить и новое здание театра. Зачем? Нынешнее не устраивает?

- Чтобы понимать необходимость в новом здании, надо поработать в театре. В «Эстонии» сцена маленькая, масштабные постановки невозможны. Балету также необходима более крупная сцена, чтобы развернуться в полную силу.

- Да, помню, смотрела балет «Спартак» в исполнении Национального Академического Большого Театра оперы и балета Белоруссии и видела, что артисты только разбегутся – и приходится тормозить.

- Да, это очень опасно. В минском театре у них много пространства, а у нас тут – стена, и танцор не может набрать достаточную скорость для выполне-

ния нужного элемента. И акустика могла бы быть лучше для качественного исполнения музыки. Здание строилось для драматического театра, потом его переделали под балет. Так что в Эстонии еще не построен оперный театр, не новый, а даже первый. Опера и балет как искусство очень изменились за последние 70-80 лет, и оперы, где все певцы стоят, вы уже не увидите. Надо очень много двигаться, но здесь негде, а если поставить еще и декорации, то места нет вообще. Порой мы не можем ставить декорации – приходится рисовать.

- Где могло бы быть новое здание театра «Эстония»?

- У Певческого поля, наверху, в начале 80-х годов даже была зарезервирована земля для строительства. Но сейчас она продана. Да и далеко Певческое поле от центра. Опера должна быть в центре города. В Осло построили здание оперы на окраине. По нашим меркам – в Копли. Если я сейчас в Копли построю оперный театр, то эффект сохранится максимум год. То есть нужно просчитывать все минусы и плюсы каждого потенциального места. Мы заказали анализ городского планирования, ведь при строительстве надо учитывать и то, какие рядом дороги, куда они ведут, интенсивность движения, и Союз архитекторов нашел 36 мест. Большинство принадлежит частным лицам, стоимость земли составляет 15-20 млн

евро. Земля для строительства должна быть городской или государственной. Один студент в дипломной работе предложил построить здание оперы на Театральной площади – между концертным залом «Нокия» и Академией наук. По этому плану к театру «Эстония» пристраивается зрительный зал – все остальное остается так, как есть сегодня. Я раньше не задумывался о такой возможности, но это хороший вариант. Так что мест, где строить, много. Необходимо политическое согласие на строительство и финансирование.

Должен ли министр культуры иметь

отношение к культуре? Мне кажется – нет.

Если он политик, имеет высшее образование – он уже культурный человек.

- Государство частично должно финансировать данный проект?

- Как финансировали строительство этого здания? Взяли две трети в долг, а одну треть собрали люди. Думаю, так получилось бы и сейчас. Американская «Метрополитен-опера» финансируется только из частных источников, все итальянские театры – из частных фондов. Эстонские предприниматели, желающие поучаствовать в проекте строительства нового здания, намерены объединиться в юридическую структуру, чтобы лоббировать строительство нового здания в правительстве. Плюс возможность подключения финансирования из европейских фондов – ЕС предлагает Эстонии финансовую помощь по проектам до 2021 года.

- И когда, на ваш взгляд, мы

тии будут у руля. Сейчас я могу только предполагать: если эти и эти – нам дадут зеленый свет, если те и те – ничего не будет. Это лотерея, в которой многое зависит от персон министров, от положения звезд. Это везде так, не только в Эстонии.

В Русский театр часто звоню

- А министр культуры должен иметь «культурное» образование или может быть просто партийным солдатом?

- Должен ли министр иметь

отношение к культуре? Мне кажется – нет. Если он политик, имеет высшее образование – он уже культурный человек. Иногда ты можешь быть хорошим менеджером и финансовым гением и делать очень много для эстонской культуры, а можешь быть человеком высокой культуры, но приносить убытки, неправильно руководя.

- Многие эстонские театры за последние годы обанкротились. Потому что зрителей нет?

- Нет, не хватает хороших менеджеров, не хватает хороших руководителей в области культуры, образно говоря, скамейка, на которой сидят театры, очень короткая. Зачастую руководят творческие люди – они экспериментируют, рискуют, витают в облаках, а нужно твердо стоять на земле, четко планировать, просчитывать каждый шаг.

- Вы некоторое время были председателем совета Русского театра. Вы и сейчас интересуетесь его жизнью?

- Конечно. Звоню туда каждый месяц, иногда посещаю спектакли. В мое время в театре витал какой-то грустный дух. С одной стороны, публика, ожидающая от театра качества московской сцены, с другой – руководство театра, постоянно меняющее направление. Людей мучали неизвестностью. У каждого директора есть свое видение, как театру дальше жить, и директор представляет на совете свой план, и если совет принимает его, то надо работать точно по этому плану.

- Как бы вы оценили нынешнего худрука Марата Гацалова? Как известно, он работает на две страны, приезжая сюда практически только на выходные. Это нормальная практика?

- В мировой практике это нормально. Но при нынешнем положении вещей в Русском театре – нет. В том положении, в котором сейчас находится Русский театр, руководитель нужен каждый день, и такой, кто бы собрал все в один художественный кулак. Такой подход дал бы чувство уверенности труппе.

Русские любят балет

- В балетной труппе театра «Эстония» много танцоров из других стран. Почему?

- Проблема в том, что последние годы в эстонской балетной школе было мало студентов, соответственно, мало выпускников. Но положение меняется: если в прошлом году на пробы в труппу театра пришло всего 20 человек, то в этом году было 400 заявлений, на пробу прошло 68 человек, из которых в труппу приняли восьмерых, и двоих – из эстонской балетной школы. Музыкальное искусство надо постоянно популяризировать. И мы в течение двух лет устраиваем недельные фестивали в разных городах Эстонии, знакомим жителей с «кухней» оперы и балета.

- Есть, скажем так, национальная статистика посещений?

- Похоже, что русскоязычная публика больше любит балет. Откуда мы об этом знаем? Для этого у нас есть статистические исследования. И, допустим, если мы делаем автобусные проекты, то видно, что в направлении Ида-Вирумаа публике более интересны балетные представления. Тем более радует, что балетный фестиваль проходит в Йыхви. Могло быть, правда, больше туристов – хорошо было бы иметь 50% зрителей-туристов. Конечно, мы делаем ставку и на туристов из России – специально для них открываем театр 3 января популярными в России балетами «Щелкунчик» и «Спящая красавица».

- В свободное время вы играете на кларнете или саксофоне?

- Нет. Я играю на колокольчиках и руковожу ансамблем «Арсис». Это мое хобби, оно дает мне жизненные силы. Я некоторое время учился в Портлендском университете у знаменитого профессора Брюса Брауна и в Америке впервые услышал, как звучат колокольчики. В мире есть только один университет, где обучают игре на

ручных колокольчиках, и находится он в Калифорнии. В 1993 году представителем Американской гильдии исполнителей на английских колокольчиках приехали с визитом в Эстонию и подарили мне три октавы колокольчиков. Сегодня в «Арсисе» 326 колокольчиков разного размера, это 19 октав. Мы даем по 60 концертов в год. В этом году выступали в Большом зале Филармонии Санкт-Петербурга. Я боялся, что будет пустой зал, оказалось – полный. И в следующем году у нас 10 концертов в России. Вскоре отправляемся на гастроли в Китай и Канаду. На кларнете и саксофоне не играю уже 30 лет. Средних игроков и без меня много.

- Какую музыку слушаете?

- Слушаю много разной музыки, в основном связанной с работой.

- Что вам интереснее: опера или балет?

- Отвечу вопросом: кого ты любишь больше, сына или дочку?

- В политику не хочется?

- Как сказал Шандор Петефи: я еще не настолько глуп, чтобы идти в политику.

Айвар Мяз окончил музыкальную школу как кларнетист-саксофонист, но не играет уже лет 30. «Средних игроков и без меня много», - говорит человек, ставший успешным менеджером в искусстве.

Фото: Мария Кару.